

Линь Сяофэн передал Лу Иньси нефритовый ларец и вдруг обнаружил, что у него в рукаве осталось несколько серебряных банкнот.

— Черт, я забыл заплатить, — с ужасом воскликнул он.

Лу Иньси, не зная, что на это ответить, лишь махнул рукой:

— Иди найди Мужун Хуань.

Линь Сяофэн послушно развернулся и направился к Мужун Хуань, чтобы решить обе проблемы.

Тем временем Лу Иньси, взвешивая в руках нефритовый ларец, прошел через галерею к дому Фан Жолия. В этот момент из ручья взлетела фея и, опустившись на перила, отряхнула с крыльев капли воды, а затем устремилась вслед за ним.

— Учитель, вот лекарство, которое вы просили, — произнес Лу Иньси, положив пилюли на стол.

Увидев, что Фан Жолия лежит на кровати, бледный и слабый, он даже услужливо поднес лекарство к изголовью.

Фан Жолия, услышав, как тот называет его учителем, почувствовал тошноту и приподнялся, чтобы открыть ларец. Но вдруг у края кровати появилась голова белого гуся. Гусь наклонил шею, разглядывая его, и Фан Жолия, испугавшись, отдернул руку.

— Фея! — позвал Лу Иньси.

Гусь тут же отступил за его спину, продолжая наблюдать.

Этого гуся Фан Жолия раньше не видел, но знал, что Лу Иньси привык держать гусей для охраны. Возможно, это единственное, что он знал о Лу Иньси, что было правдой.

— Почему ты все еще здесь? — раздраженно спросил Фан Жолия, прижимая руку к груди и слегка дрожа.

Неизвестно, было ли это от волнения или от слабости.

Лу Иньси уже собирался уйти, но, услышав этот тон, решил остаться, чтобы еще немного позлить его:

— На сколько хватит этого лекарства?

— На четыре месяца, — ответил Фан Жолинь.

— Цх, еще одна трата, — с видом глубокого сожаления произнес Лу Иньси.

Фея, словно разделяя его недовольство, взмахнула крыльями.

— Ты мог и не покупать, — сухо заметил Фан Жолинь, проглотив одну из пилюль и запер ларец, положив его у изголовья кровати.

— Учитель, в прошлый раз вы отругали меня, и я, вернувшись, долго размышлял. В итоге вспомнил, что вы все же оказали мне наставления, и за эту милость я обязан отплатить вам вдесятеро, — с напускной серьезностью заявил Лу Иньси, хотя в его словах не было и намека на искренность.

— Хватит притворяться, убирайся, — Фан Жолинь, опираясь на спинку кровати, попытался встать, но едва его ноги коснулись пола, как он тут же упал на колени.

— Зачем такие почести? Я недостойн, — с усмешкой произнес Лу Иньси.

Однако Фан Жолинь не поднимался с пола, а лишь сжался, обхватив живот. Лу Иньси, заметив, что что-то не так, подошел ближе, чтобы осмотреть его, но тот внезапно выкрикнул:

— Что ты добавил в лекарство?!

Лу Иньси, увидев внезапно появившиеся на шее и висках Фан Жолиня красные пятна, внутренне встревожился, осознав, что лекарство было подделано.

Вокруг Двора Цинлянь плескались изумрудные волны, а красные лотосы колыхались на ветру, создавая живописную картину.

Однако атмосфера в комнате была совсем иной. Двое смотрели друг на друга, и воздух, казалось, застыл. Лу Иньси хотел немедленно уйти, но его взгляд не мог оторваться от Фан Жолиня. Фея, заметив напряженность, деликатно выпрыгнула в окно.

— Что ты добавил в пилюли? — сквозь зубы спросил Фан Жолинь, изо всех сил стараясь сохранить хладнокровие.

Лу Иньси задумчиво смотрел на покрасневшие щеки Фан Жолиня, размышляя про себя. Линь Сяофэн, зная его характер, вряд ли подсыпал бы что-то в лекарство. О методах Павильона Небесных Ароматов он слышал, и, скорее всего, это их рук дело. Но зачем им это? Неужели они уже знают, что Фан Жолинь здесь?

Фан Жолинь, не дождавшись ответа, попытался встать и, шатаясь, бросился к двери. Едва он переступил порог, оковы, запирающие душу, на его шее внезапно сжались, вызвав головокружение. Он отступил на два шага и упал на землю, после чего оковы вернулись в исходное положение. Не сдаваясь, Фан Жолинь, тяжело дыша, оперся на дверной косяк и медленно поднялся. Внезапный порыв ветра развеял его черные, как смоль, волосы, и несколько прядей, смоченных потом, прилипли ко лбу. Его щеки, покрасневшие сильнее, чем лотосы в пруду, придавали ему невероятную красоту.

Маленький садик, наполненный весенним светом, казался воплощением гармонии.

Лу Иньси, на мгновение ослепленный этой красотой, поднял его и понес к кровати. Фан Жолинь, полностью обессиленный, не мог сопротивляться, и его лоб уткнулся в шею Лу Иньси.

Дыхание Фан Жолиня, горячее и прерывистое, касалось уха Лу Иньси, заглушая все звуки снаружи. Лу Иньси, чувствуя внутреннее смятение, ускорил шаги и бросил Фан Жолиня на кровать. Тот попытался разорвать оковы, запирающие душу, цепляясь пальцами за черную цепь, кончики пальцев покраснели от напряжения. Красные следы, оставленные оковами на его шее, резанули Лу Иньси по глазам.

Почти против своей воли Лу Иньси протянул руку, чтобы коснуться этих следов. Его пальцы скользнули по гладкой и теплой коже, и его ладонь, холодная по сравнению с температурой тела Фан Жолиня, вызвала дрожь у того. Фан Жолинь, словно очнувшись, в ярости оттолкнул руку Лу Иньси и закричал:

— Ты, тварь! Тебе мало было того, что ты отнял у меня кости, теперь ты еще и унижаешь меня?!

Лу Иньси, раздраженный своей минутной слабостью, резко встал и, не говоря ни слова, быстро вышел из комнаты. Перед тем как уйти, он взмахом руки запер двери и окна с помощью духовной энергии.

В приемной Терема Чжушуй уже ждал гость. Лу Иньси, сменив выражение лица на дружелюбное, готовился к деловому разговору.

— Давно слышала о господине Лу, но не ожидала, что вы окажетесь таким прекрасным молодым человеком. Очень жаль, — с кокетливой улыбкой произнесла Му Сюй, второй старший Павильона Небесных Ароматов, сидя на стуле.

Ее каждое движение и взгляд были исполнены соблазна, что резко контрастировало с тем, как она вела себя с Линь Сяофэном в Павильоне.

— Вы слишком добры, второй старший. Я не понимаю, что здесь может быть жалкого, — ответил Лу Иньси, чувствуя, что ее попытки соблазнить его оставляют его равнодушным.

По общепринятым меркам она, безусловно, была красавицей, но по сравнению с тем, что он видел ранее, она казалась блеклой. Эта мысль испугала его, и он поспешно поднял чашку чая, чтобы скрыть свое волнение.

— Мне жаль, что мы познакомились так поздно. Если бы я знала, что вы такой талантливый человек, мы бы давно наладили связи с вами, — мягко сказала Му Сюй.

Мужун Хуань, стоявшая рядом, не могла сдержать дрожь от ее слащавых слов и тут же вмешалась:

— Терем Чжушуй приносит свои извинения. Наш человек купил лекарство, но в спешке забыл рассчитаться с вами, и теперь вы вынуждены были лично приехать. Мы уже подготовили серебряные банкноты и небольшой подарок в знак извинений.

— Не спешите, — Му Сюй покачала головой, улыбаясь Мужун Хуань, и снова повернулась к Лу Иньси. — Я приехала не только за этим.

— Что еще? — спросил Лу Иньси, который с самого начала догадывался о ее истинной цели.

— Скажите, кому вы купили это лекарство? Уже ли его приняли? — спросила Му Сюй, повернув голову. — «Слива в снегу» — это высококачественное лекарство нашего Павильона, защищающее сердечные каналы, но у него есть один недостаток. Я боюсь, что вы, не зная о нем, могли попасть в неловкую ситуацию.

— Какой же это недостаток, что вы лично приехали, чтобы предупредить меня? — с улыбкой спросил Лу Иньси.

— В «Сливе в снегу» есть один ингредиент, который часто используется для увеличения удовольствия в спальне. Если принять его и не получить помощи, можно испытать сильные муки, — спокойно объяснила Му Сюй, даже не моргнув. — Павильон Небесных Ароматов готов помочь вам справиться с этим, если вы позволите.

— Вы действительно проявляете заботу до мелочей, даже такие незначительные побочные эффекты решаете лично. Это трогательно. Однако лекарство было куплено для подарка, и я передам ваши слова получателю. Он сам найдет способ решить эту проблему, — вежливо отказался Лу Иньси, обменявшись взглядом с Мужун Хуань. — У меня есть дела, поэтому я не буду вас задерживать.

— Второй старший, пожалуйста, — Мужун Хуань поклонилась, провожая гостью.

Му Сюй, забрав серебряные банкноты, встала и, уходя, бросила на Линь Сяофэна долгий взгляд.

Линь Сяофэн, почувствовав леденящий страх, подошел к Лу Иньси, ища утешения:

— Господин Лу, они ведь не будут мстить мне, правда?

— Молодой человек, впредь будь осторожен, выходя из дома, — многозначительно сказал Лу Иньси, похлопав его по плечу.

После ухода Му Суй в приемной воцарилась тишина. Лу Иньси, закрыв глаза, некоторое время размышлял, а затем нашел решение. Видя тревогу Линь Сяофэна, он сжалился над ним и, не желая, чтобы тот страдал дальше, отправил другого подчиненного в Терем Объятий Луны за помощью.

Терем Объятий Луны был самым известным певческим домом в округе, и Лу Иньси часто устраивал там деловые встречи. Среди всех исполнительниц он особенно хорошо ладил с Ясной Луной, которая не раз по его просьбе выводывала информацию у людей, сохраняя при этом полную конфиденциальность, за что заслужила его доверие.

<http://bllate.org/book/15097/1333901>